

Джоанна Линдсей

*Искусное
соблазнение*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л59

Серия «Мини-Шарм: Лучшее»

Johanna Lindsey
STORMY PERSUASION

Перевод с английского *В. И. Агаянц*
Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства Pocket Books,
a Division of Simon and Schuster Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Линдсей, Джоанна.

Л59 Искусное соблазнение : [роман] / Джоанна Линдсей ; [пер. с англ. В. И. Агаянц]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (Мини-Шарм: Лучшее).

ISBN 978-5-17-085892-7

Юная Джудит Меллори, совершавшая вместе с кухней морское путешествие из Лондона в Новую Англию, с изумлением и ужасом узнала в одном из моряков таинственного призрака, которого встречала еще в детстве. Да и сам отважный Нейтан Тремейн, авантюрист, выполняющий тайное и смертельно опасное задание британского правительства, тоже ее узнал. Девушка догадалась, что Нейтан — контрабандист, и если она заговорит — он погиб. Как же принудить Джудит к молчанию? Нейтан, опытный покоритель женских сердец, готов рискнуть — он соблазнит юную англичанку и завладеет ее душой и разумом. Однако страсть — оружие обоюдоострое, и игра в любовь в любую минуту может пробудить настоящее, пламенное чувство...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Johanna Lindsey, 2014
© Перевод. В. И. Агаянц, 2015
ISBN 978-5-17-085892-7 © Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Эта книга — произведение вымышленное. Все имена, названия, характеры персонажей и описанные в романе события — плод фантазии автора. Всякое сходство с реальными людьми, живыми или умершими, либо с подлинными фактами — случайно.

Глава 1

Джудит Меллори опустилась на колени перед окном в спальне, которую делила со своей кузиной Жаклин. Девушки не сводили глаз с полуразрушенного дома за парком, позади усадьбы герцога Райдона. Хотя Джудит, родившаяся на несколько месяцев раньше кузины, считалась старшей, Джек — так звал ее отец, желая досадить своим американским шуринам, — всегда выступала в роли заводилы, а вернее сказать, зачинщицы всевозможных шалостей и проказ. Джек утверждала, что непременно вырастет сорвиголовой, сердцеедкой и смутьянкой, как ее отец Джеймс Меллори. Подобно родителю, Джек собиралась стать пиратом, а еще отменным кулачным бойцом... и так далее и тому подобное. Джудит как-то спросила, почему Жаклин не пытается подражать матери, на что та, не задумываясь, ответила: «Это было бы ужасно скучно».

Джудит в душе не соглашалась с кузиной. Она хотела быть женой и матерью, прежде всего женой. И ждать оставалось недолго. Обеим девушкам в этом году исполнилось восемнадцать. Джудит уже отпраздновала свой день рождения неделю назад, а Жаклин от совершеннолетия отделяло лишь несколько месяцев. Ожидалось, что летом кузины начнут выезжать в свет. Однако дебют Жаклин должен был состояться в Америке, а не в Лондоне, и Джудит приводила в отчаяние мысль о том, что она не сможет быть рядом с лучшей подружкой в долгожданный день первого бала. Впрочем, в ее

распоряжении оставалось достаточно времени, чтобы исправить эту несправедливость.

Двоюродные сестры, дочери Джеймса и Энтони, младших братьев Меллори, всегда были неразлучны, сколько себя помнили. И каждый раз, когда матери привозили их в родовые владения герцога в Гэмпшире навестить кузенов, Брэндана и Черил, девушки проводили долгие часы у окна спальни в надежде снова увидеть таинственный свет среди зловещих развалин. Впервые заметив его однажды ночью, они пришли в необычайное волнение.

С тех пор им удалось увидеть огонек лишь дважды. В последний раз, схватив фонари, они бросились бежать через обширный парк. Но к тому времени, как они достигли развалин дома, загадочное сияние исчезло.

Конечно, им пришлось рассказать о нем кузену Брэндану Меллори, хотя тот и был на год младше их обеих. В конце концов, они гостили в его доме. Герцогские владения и титул достались Брэндану от деда со стороны матери, Келзи, чей муж Дерек приходился девушкам родней. Родители Брэндана переехали в усадьбу с рождением сына, так что тот вырос, сознавая свое высокое положение и блестящее будущее. К счастью, герцогский титул нисколько его не испортил.

Сам Брэндан никогда не замечал таинственного света в развалинах дома, а потому его нисколько не увлекали ночные бдения. Он сидел в другом конце комнаты, обучая Джейме, младшую сестру Джудит, игре в вист. Надо признать, в свои семнадцать лет Брэндан больше походил на мужчину, чем на мальчика, так стоило ли удивляться, что девушки интересовали его куда больше, нежели привидения?

— Ну а теперь я достаточно взрослая, чтобы узнать Великую Тайну? — спросила Черил, младшая сестра Брэндана, появившись в дверях спальни.

Джейме Меллори, вскочив из-за карточного стола, подбежала к Черил, схватила ее за руку и потянула за собой к окну, где стояла Джудит.

— Она уже большая. Мне было столько же, сколько Черил, когда вы поделились со мной.

Жаклин усмехнулась, взглянув на маленькую кузину.

— Это было в прошлом году, дорогая. И в отличие от тебя, Черил живет здесь. Расскажи ей, Брэндан. Она ведь твоя сестра. Надо будет взять с нее обещание, что сама она не станет ничего выведывать, а тебе придется проследить, чтобы Черил сдержала слово.

— Выведывать? — Черил недоуменно посмотрела на старших кузин, которые вот уже несколько лет отказывались открыть ей свой секрет. — Но как я могу дать слово, не зная, что именно обещаю?

— Сейчас не время упражняться в логике, малышка, — вмешалась Джудит, поддержав Жаклин. — Сначала ты должна пообещать. Джейме пришлось дать слово, а она здесь всего лишь гостя. А ты живешь в этом доме. Не взяв с тебя обещания, мы будем тревожиться о тебе. Ты ведь этого не хочешь, правда?

После короткого раздумья Черил кивнула:

— Я обещаю.

Джудит толкнула локтем Жаклин, предоставляя ей слово, и та, недолго думая, выложила правду:

— У вас по соседству поселился призрак. Он обитает в развалинах старого дома.

Черил захихикала, но, заметив, что Джуди и Джек не смеются, осеклась.

— Правда? Вы его видели? — выдохнула она, округлив глаза.

— Примерно пять лет назад, — подтвердила Джудит.

— Джуди даже говорила с ним, — добавила Жаклин.

— Но сначала Джек заметила свет, выглянув из этого самого окна. Поэтому нам пришлось пойти и посмотреть. Мы всегда подозревали, что в том древнем доме водятся привидения. И оказались правы!

Нерешительно приблизившись к окну, Черил опасливо покосилась на старые развалины. Родители не раз жаловались, что полуразрушенный дом портит вид парка. Не увидев никакого света, она облегченно

вздохнула. В отличие от старших кузин, Черил никогда не отличалась храбростью. В лунном свете отчетливо выделялся силуэт большого обветшалого дома, превратившегося в руины задолго до рождения девочек. Темная грозная громада. Содрогнувшись, Черил отвернулась и поспешно бросилась искать защиты у брата.

— Но вы ведь не заходили внутрь того жуткого дома, правда? — испуганно спросила она.

— Разумеется, мы в него зашли, — снисходительно усмехнулась Джек.

— Но ведь нас всех предупреждали, что туда нельзя заходить!

— Только потому, что это опасно. Там проваливаются полы, осыпаются стены, а большая часть крыши обрушилась. И еще там повсюду паутина. Нам с Джуди пришлось потом полночи вычесывать ее из волос.

Глаза Черил стали огромными, как блюдца.

— Не могу поверить, что вы и впрямь зашли туда, да еще ночью.

— А как бы еще мы узнали, кто нарушил запрет? Ведь мы вначале не догадывались, что там водится привидение.

— Вы просто должны были сообщить моему отцу, что видели свет в старом доме, — возразила Черил.

— Но это испортило бы все веселье, — не согласилась Джек.

— Веселье? Вам ни к чему притворяться храбрыми, подражая своим отцам. — Старшие кузины рассмеялись в ответ, и Черил укоризненно покачала головой. — Так вы меня разыграли? Мне следовало догадаться!

Жаклин весело ухмыльнулась.

— Ты и вправду думаешь, будто мы столько лет скрывали от тебя Тайну лишь для того, чтобы тебя разыграть? Ты хотела знать, и теперь мы наконец тебе рассказали. Это было чрезвычайно захватывающе.

— И только чуточку страшно, — добавила Джудит.

— И безрассудно, — стояла на своем Черил.

— Если бы мы вечно помнили об осмотрительности, наша жизнь стала бы невыносимо скучной и пресной. Вдобавок мы взяли с собой оружие. Я прихватила садовую лопату.

— А я — ножницы для рукоделия, — призналась Джудит.

Черил всегда мечтала быть такой же храброй, как две ее старшие кузины, но теперь почувствовала облегчение, оттого что не похожа на них. Они рассчитывали найти какого-нибудь бродягу, а наткнулись на привидение. Удивительно, как девочки не поседели той ночью. Вместо седины в золотистых волосах Джуди мелькали медные пряди, а буйные кудри Джек остались белокурыми, как у ее отца.

— Войдя в дом той ночью, мы не смогли определить, откуда исходит свет, — проговорила Джек. — Поэтому нам пришлось разделиться.

— Я нашла его первой, — продолжила рассказ Джудит. — Не знаю точно, в какой комнате. Я заметила свет, лишь когда распахнула дверь. Там он и стоял. Вернее, парил в воздухе посередине своего логова. Мое появление его не обрадовало. Я сразу выпалила, что он вторгся в чужие владения. А призрак заявил, будто это я вломилась без приглашения, поскольку дом принадлежит ему. Я возразила, мол, дом не может принадлежать привидению. Тогда призрак вытянул руку, указав на дверь, и велел мне убираться. Это прозвучало довольно грубо. Он едва ли не рычал от злости, и я повернулась, чтобы уйти.

— Тут появилась я, — вмешалась Джек. — Призрак уплывал прочь, мне удалось увидеть только его спину. Я попросила его подождать, но он не остановился. Лишь проревел: «Убирайтесь отсюда, вы обе!», да так громко, что задрожали стропила, вернее, то, что от них осталось. Мы бросились бежать. Но на полпути к дому вдруг поняли, что привидение не в силах причинить нам зло, а мы упускаем возможность помочь ему покинуть наш мир. Поэтому мы вернулись и обыскали дом, однако призрак уже исчез.

— Вы хотели ему помочь? — недоверчиво нахмурилась Черил.

— Да, Джуди хотела.

Черил удивленно посмотрела на старшую кузину.

— Но почему?

Джудит пожала плечами, отведя взгляд.

— Юноша довольно красив и очень молод. На вид ему лет двадцать. Должно быть, он умер в этом возрасте. Вдобавок он казался таким печальным, когда я его обнаружила. То есть до того, как он заметил меня и, придя в ярость, принялся воинственно защищать свои развалины.

— На самом деле той ночью Джуди влюбилась в привидение, — хихикнула Джек.

Джудит задохнулась от возмущения:

— Ничего подобного!

— Да, да! — поддразнила ее Джек.

— Мне просто хочется узнать, почему он стал привидением. Наверное, с ним случилось что-то трагическое и пугающее, если перед смертью его волосы побелели.

— Так у него седые волосы? — Черил в ужасе округлила глаза. — Значит, он старый.

— Не болтай глупости, малышка, — усмехнулась Жаклин. — У моей невестки Дэнни полно седых волос. А ей было столько же, сколько нам сейчас, когда она встретила Джереми.

— Верно, — признала Черил, потом повернулась к Джудит. — Так он и вправду красивый?

— Очень. И к тому же высокий, с чудесными зелеными глазами, сверкающими, как изумруды. Только не смей искать его без нас, — добавила Джуди с ноткой ревности в голосе.

Черил презрительно фыркнула:

— Я не так храбра и не так любопытна, как вы. У меня нет ни малейшего желания встречаться с привидением, большое спасибо.

— Вот и хорошо, потому что, похоже, наш призрак обладает волшебной силой. Ты не заметила, что крышу кто-то починил?

— Неужели это сделал призрак? — изумилась Черил.

— А кто же еще?

— Нет, я ничего не заметила. Окна моей спальни выходят на другую сторону.

— А я заметил, — вставил слово Брэндан. — Я не видел там кровельщиков, но крышу действительно недавно починили.

— Надеюсь, ты не сказал об этом отцу? — встревожилась Жаклин.

— Нет, иначе мне пришлось бы открыть ему нашу Тайну, а я привык держать слово.

Жаклин просияла.

— Я знала, что на тебя можно положиться, Брэнд.

— Вдобавок отец недовольтно ворчит всякий раз, когда при нем упоминают о том заброшенном доме. Он не может избавиться от старых развалин, и это вызывает у него досаду. Отец пытался купить дом, чтобы потом снести его, но последняя владелица, некая Милдред Уинсток, которой строение досталось по наследству, никогда не жила здесь. И неудивительно, что среди развалин обитает призрак. Этот дом пустовал еще со времен моего прапрадедушки, потому-то он и обветшал. Я мог бы рассказать вам, зачем наш предок его построил и кому отдал.

— И кому же? — заинтересовалась Черил.

— Это не для ваших ушей, юные леди, — хмыкнул Брэндан.

— Своей любовнице? — догадалась Черил.

Бросив строгий взгляд на не по годам просвещенную кузину, Джудит выразительно закатила глаза и сменила тему разговора:

— Удивительно, что эта усадьба тоже не обратилась в руины, простояв пустой на протяжении жизни пяти поколений.

— Не совсем пустой, — заметил Брэндан. — В герцогских владениях всегда оставалась прислуга, чтобы ухаживать за усадьбой и парком. Отцу не удалось найти записей о том, кому завещала заброшенный дом мисс Уинсток, поэтому после ее кончины пои-

ски зашли в тупик. Похоже, эти развалины будут портить нам вид до скончания веков.

Дерек велел посадить деревья и густой кустарник вдоль границ имения, чтобы скрыть уродливое обветшалое здание, мешавшее любоваться великолепным парком. Но несмотря на все ухищрения, из верхних окон усадьбы отчетливо просматривался полуразрушенный дом.

Джудит со вздохом отвернулась от окна.

— Что ж, нам с Жаклин пора ложиться спать, и вам, наверное, тоже. Завтра утром мы возвращаемся в Лондон.

Когда девочки с Брэнданом покинули комнату, Жаклин обратилась к подруге:

— А ты чего ожидала? Они ведь не видели привидение, как мы с тобой.

— Ну, меня ничуть не удивляет отсутствие у Черил авантюрной жилки. Дерек с Келзи держали дочь здесь под стеклянным колпаком, отгораживая от остального мира, а мы с тобой выросли в Лондоне.

— Значит, ты так горестно вздохнула оттого, что на этот раз мы не увидели огонек в окне? Мы можем обыскать развалины нынче ночью, если хочешь.

— Нет, призрак показался нам лишь однажды. Уверена, он прячется всякий раз, когда мы вторгаемся в его владения. Как жаль. — И снова у Джудит вырвался вздох.

Жаклин швырнула в кухню подушкой.

— Перестань грезить о призраке. Ты ведь понимаешь: муж из него не получится.

Джудит не удержалась от смеха.

— Да, уж это я сообразила.

— Вот и славно, потому что от привидения и поцелуя не дождешься, что уж тут говорить о жарких объятиях.

— О жарких объятиях? — Джудит вопросительно вскинула брови. — А я думала, ты больше не хочешь стать распутницей, как твой отец. Разве в прошлом году ты не вычеркнула этот пункт из своего списка?

— Прикуси-ка язычок! Я собираюсь последовать примеру нашей кухни Эми, которая всегда добивалась желаемого, не принимая отказа. Когда я

найду себе мужчину по душе, да поможет ему Господь, бедняга даже опомниться не успеет. — Жаклин плутовато усмехнулась.

— Только не слишком торопись с поисками. И, пожалуйста, не ищи его в Америке.

Девушки притихли, вспомнив о предстоящем путешествии Жаклин. Когда Джек впервые отплыла с родителями к берегам Америки, Джудит не находила себе места. Она оставалась безутешна два долгих месяца, проведенных в разлуке с кузиной. Тогда подруги поклялись, что отныне не расстанутся больше чем на день-другой, а теперь Жаклин снова задумали увезти на другой конец света. Девушки еще не знали об обещании, которое дал Джеймс Меллори братьям Андерсон вскоре после рождения дочери. Американские дядюшки Жаклин согласились, чтобы девочку воспитали в Англии, лишь при условии, что ее первый выход в свет состоится в Америке. Они рассчитывали, что Джек выйдет замуж за американца. По крайней мере, попытается.

Когда отца Жаклин, не отличавшегося особой уступчивостью, спросили, почему он согласился на эти требования, Джеймс ответил: «Обещание избавило меня от необходимости прикончить Андерсонов, что чрезвычайно огорчило бы Джордж».

Речь шла о родных братьях Джордж, вернее Джорджины, матери Жаклин, и Джеймс Меллори вовсе не шутил, говоря об убийстве. Он звал жену мужским именем, чтобы досадить своим шуринам, которых это выводило из себя. Впрочем, сказать по правде, с годами все пятеро старших братьев Джорджины привыкли к прозвищу Джордж и временами сами называли так сестру. Дав обещание, отец Жаклин заключил негласное перемирие со своими американскими родственниками. Что было делом нелишним, поскольку некогда братья Андерсон пытались повесить Джеймса Меллори.

— Я не выйду замуж, пока не выйдешь ты, — заверила кузину Жаклин. — Так что тебе тоже некуда торопиться. Нам вовсе не обязательно подражать

другим, стараясь найти спутника жизни в первый же светский сезон, даже если этого ждут от нас наши матери. Выйти замуж можно и в будущем году, а пока устроим себе передышку и развлечемся.

— Но ты все равно отправишься в путешествие и покинешь меня, — с горечью произнесла Джудит.

— Да, но у нас есть в запасе пара недель, чтобы найти какой-то выход. Мы поговорим с родителями, как только вернемся в Лондон. Это твоих родителей придется убеждать. Мой отец с радостью взял бы тебя с нами, но когда дядя Тони сказал «нет», папа не стал с ним спорить. Сама знаешь, братья всегда держатся заодно, а наши отцы — в особенности. Но если я заявлю, что не поеду в Америку без тебя, они одумаются. И почему твой отец возражает? Непохоже, что он ждет не дожидается твоего первого выезда в свет. Чем ближе начало сезона, тем угрюмее он становится. Того и гляди превратится в ужасного великана-людоеда.

Джудит захихикала.

— Мой отец ничуть не похож на людоеда. Да, в последнее время он ходит хмурый, все больше отмалчивается или недовольно брюзжит. Но ты права, он был бы только рад, если б я вовсе не вышла замуж.

— Вот именно. Он должен прыгать и петь от счастья, поскольку появилась возможность отослать тебя со мной в Америку, отсрочив неизбежное.

— Думаешь, с такими отцами, как у нас, замужество неизбежно?

Жаклин весело прыснула.

— Ты, наверное, вспомнила кузину Регину, сироту, которую воспитали четверо братьев Меллори после смерти их сестры Мелиссы. Они никак не могли выбрать мужчину, достойного их дорогой племянницы. Им казалось, что всякий недостаточно хорош для нее. Бедняжке Регине пришлось год за годом выставлять себя напоказ на ярмарке невест. Но в те времена у братьев Меллори не было жен, которые могли бы вмешаться и настоять на своем. Ты думаешь, наши матери останутся в стороне, случись

нам встретить свою любовь? Пстой-ка, может, все

дело в твоей матери? Да, да, ведь это тетя Розлин сказала, что ты не поедешь в Америку, а дядя Тони лишь согласился с ней, чтобы сохранить мир в семье?

Джудит, вздрогнув, кивнула.

— Она ждет моего первого бала еще нетерпеливее, чем я сама. Мама возлагает большие надежды на одного молодого человека, думая, будто он подойдет мне как нельзя лучше.

— И кто же он?

— Лорд Каллен, сын одной из ее шотландских подруг, — тихо произнесла Джудит.

— Ты с ним знакома?

— В последний раз я видела его, еще когда мы оба были детьми, но мама недавно встречалась с ним. Она заверила меня, что лорд Каллен богат и красив — словом, завидная партия во всех отношениях.

— Но, как я понимаю, он живет в Шотландии?

— Да, разумеется.

— Тогда он тебе не подходит! О чем только думает твоя мать? Выдать тебя за мужчину, который увезет тебя от нас?

Джудит рассмеялась.

— Наверное, она собирается купить нам дом в Лондоне.

Джек возмущенно фыркнула:

— Мы не можем так рисковать. Шотландцы бывают чертовски упрямыми. Погоди-ка, так это из-за него тетя Розлин не согласилась тебя отпустить?

— Матушка ужасно боится, что блестящего жениха кто-нибудь уведет, если меня не будет в Лондоне в начале сезона. Я бы не удивилась, узнав, что именно по этой причине она отказалась отложить мой первый выезд в свет, запретив мне отправиться в путешествие с тобой.

Жаклин возвела глаза к потолку.

— Ну ты и глупышка. Нам нужно было раньше это обсудить. Знай, вместе мы вдвое сильнее. Ты непременно поплывешь со мной в Америку, помани мое слово. Честно говоря, я никогда в этом не сомневалась.